

Чэнь Цзин вспоминал, что он ни разу не заплакал от начала и до конца, и не заплакал даже после того, как похоронили старушку. Он очень спокойно занимался её похоронами. Он почувствовал, что вдруг повзрослел и созрел, научился смотреть на жизнь и смерть взрослому взглядом. С тех пор жизнь Чэнь Цзина была только о работе и учёбе, пока не наступил тот день... Когда его коллега принесла ему голубиный суп с рисом, пока он ещё работал сверхурочно. И тогда он сошёл с ума. Как сумасшедший, он сидел за своим рабочим местом и горько плакал, держа в руках коробку с едой. Только тогда он понял истину. Самое печальное в смерти близкого человека — не момент его смерти. А потом. Когда мы постепенно отделяем умерших близких от своей жизни, даже если этот процесс сопровождается огромным чувством пустоты и усталости, даже с кровью и плотью, мы всё равно привыкнем. Пока вдруг. Какой-то деталь жизни внезапно не встретится с прошлым. Сердцераздирающая печаль в одно мгновение поглотит тебя. Недостатки памяти, вина, самообвинение, сожаление... Всё это. Это будет трудно компенсировать за всю жизнь. — Цзинцзин, не пугай меня... Чэнь Бофу почувствовал что-то странное от плеча и бессознательно оглянулся, только чтобы увидеть, как Чэнь Цзин смотрит в пустоту, слёзы катятся по его щекам. — Ты где-то чувствуешь боль?! Скоро будем дома! Дедушка поможет тебе настроиться, когда вернемся домой! Всё будет хорошо! — Я просто вспомнил кое-что из прошлого... — Чэнь Цзин вернулся в реальность в обмороке, глядя на Чэнь Бофу с пустым взглядом, не замечая, что его лицо покрыто слезами, — Я в порядке, не волнуйся. — Ты где-то боли чувствуешь? Если чувствуешь боль, скажи дедушке! Дедушка поможет тебе найти обезболивающее, когда вернемся! — Да, больно... Сердце Чэнь Цзина сильно сжалось, глядя на деда из другого мира перед собой, печаль в его сердце вдруг сменилась обидой. В этот момент он вдруг почувствовал, что не кажется таким уже взрослым. Кажется, он всё ещё молод. — Дедушка, мне так плохо... — Чёрт возьми, Лоуренс, этот негодяй! Он должен быть... — Дедушка. — Что случилось, внук? Я завтра утром разобью этот разбитый лифт! Внук, что ты говоришь... — Я скучаю по бабушке. Глава 22 Лжец У меня тоже есть бабушка в этом мире? Какая она? Она всё ещё та самая юмористичная, добрая и иногда ругающая своего мужа неприличными словами? Прежде чем Чэнь Цзин потерял сознание, у него было много вопросов в голове, но, к сожалению, Чэнь Бофу не ответил на них, или, может быть, он их не услышал. — Чёрт... Я сейчас сниму с Лоуренса кожу, этот негодяй... Ты! Ты ведь Райан, да?! Чэнь Бофу держал в руках огромную коробку с лекарствами и шёл к спальне, ругаясь, когда вдруг увидел Райана, сгорбившегося в углу. — Иди на кухню и сделай лекарство для моего внука! Этот жёлтый камень! Просто брось его в кастрюлю и вскипяти! — Да! Господин! Лян побежал на кухню и начал работать по инструкциям Чэнь Бофу. Казалось, он нашёл своё место здесь и был счастлив, даже если просто выполнял поручения для других. Честно говоря, Райан был не меньше обеспокоен Чэнь Цзином, чем Чэнь Бофу, потому что он знал, что тот был его благодетелем. Хотя в пустоши подлые люди поедают других, не плеваясь, они также знают принцип воздаяния за каплю воды. — К счастью... К счастью, я вернулся вовремя... Чэнь Бофу стоял у кровати Чэнь Цзина с обеспокоенным видом. Ведро рядом с ногами старика было наполнено многими асфальтоподобными чёрными веществами, которые только что были извлечены из тела Чэнь Цзина. Что касается древнего артефакта, который привёл Чэнь Цзина в такое затруднительное положение, он был поставлен на тумбочку у кровати. Чэнь Бофу смотрел на него, как на врага. Хотя он знал об опасности древнего артефакта с самого начала, он действительно не ожидал, что его внук "разобрался" с его использованием, тем более... что он может быть таким опасным. Чэнь Бофу уже спросил Райана о том, что случилось сегодня, поэтому он знал, что этот древний артефакт был "спасителем" его внука, но это всё. Даже Лоуренс... разве он не спаситель тоже? Но Чэнь Бофу не намеревался принимать их доброту. Этот проклятый древний артефакт причинил такую боль моему внуку... Даже если ты его спас, зачем было так много крови из него высасывать, верно? Ты высосал и не знаешь, как вернуть? У него вообще нет чувства, просто разбей его! Что касается Лоуренса... Этот негодяй прожил столько лет и не знал, как сохранить некоторое лекарство для производства крови. Он даже осмелился использовать свою кровь для

переливания в моего внука. Этот старый черт заслуживает смерти! Я сейчас его сниму с кожи! — Старый, господин! Лекарство готово, готово! — Принеси сюда! Райан бежал с чугунной кастрюлей, полностью наполненной тёмно-жёлтым лекарственным супом. Хотя его движения были небрежными, его шаги были очень осторожными. Когда он принес лекарственный суп к Чэнь Бофу, он действительно не пролил ни капли. — Старый, господин, вы думаете, так можно вскипятить... — Хорошо... дерьмо! — Чэнь Бофу повернул голову и взглянул, его глаза чуть не вылезли, — Если он выпьет такой горячий лекарственный суп, он будет приготовлен?! Как ты можешь быть таким глупым с твоим черепом! Отнеси его охладить, негодяй! — Извините, извините! Я сейчас же! Райан не рассердился из-за резкого тона Чэнь Бофу. Он даже подумал, что реакция Чэнь Бофу была нормальной... Дедушка благодетеля. Большой человек над большим человеком. Я так счастлив, что могу следовать за такими сильными людьми. Уууу... Мама, теперь ты можешь не беспокоиться о моей безопасности! Через некоторое время Райан осторожно вошел с кастрюлей. — Теперь оно тепло. Господин, если вы думаете, что оно всё ещё горячее, я отнесу его охладить. Я вижу, в холодильнике ещё есть кубики льда... — Ты можешь пользоваться холодильником? — Чэнь Бофу взглянул на него, не намеренно саркастически, а просто любопытно, — Я помню, что в пустоши полно деревенщины. — Не в последние годы. — Райан ответил правдиво. — Что случилось? В последние годы стало больше людей грабить товары? — Чэнь Бофу спросил. Райан кивнул и сказал, что количество беженцев в пустоши увеличилось в последние годы, и они также грабили много товаров в городе. — Я заикался раньше, а теперь говорю плавно... — Чэнь Бофу засмеялся, взял кастрюлю и посмотрел на неё. Убедившись, что температура правильная, он взял ложку и начал кормить Чэнь Цзина лекарством маленькими глотками. — Иногда я заболеваю... Я не заикаюсь, когда возбуждён! — Хорошо, если ты хочешь следовать за моим внуком. Нехорошо, если мой внук Чэнь Бофу не найдет слугу, чтобы обслужить тебя, но ты! Исправь свою проблему с заиканием в будущем! — Я, я стараюсь! — Тебе не нужно стараться, я помогу тебе... Услышав это, Райан вздрогнул. Хотя Райан не знал, как Чэнь Бофу мог помочь ему, он всё же решил не сомневаться. Потому что его логика мышления очень проста, раз Чэнь Бофу такой могущественный, должен быть способ вылечить его заикание. Кастрюля с супом весила почти два килограмма. Чэнь Бофу осторожно кормил Чэнь Цзина почти полчаса, прежде чем позволил ему выпить всё. Когда он сказал Райану помыть кастрюлю, живот Чэнь Цзина тоже раздулся. С расстояния казалось, что он беременный... — Это не должно быть проблемой, это рецепт. Чэнь Бофу бормотал себе под нос, глядя на живот Чэнь Цзина, который продолжал подниматься и опускаться, он всё ещё чувствовал некоторое беспокойство. Лекарство было правильным и кровь восполнена. Но почему я всё ещё имею жар... Долго думая, Чэнь Бофу мог только приписать эту реакцию к тому, что физическое состояние его внука было слишком плохим, а лекарство было слишком сильным, поэтому он не смог восполнить свою слабость. — Проклятый предмет. Райан, который мыл кастрюлю на кухне, услышал, как Чэнь Бофу ругался. Его первая реакция была в том, что он снова сделал что-то не так. Но когда он оглянулся, он понял, что Чэнь Бофу ругал древний артефакт на тумбочке у кровати. Он сразу же успокоился. — Это большой вред моему внуку... Чэнь Бофу поднял Святой Грааль Жёлтого Царя и снова подумал о полном уничтожении его, но после размышлений решил не делать этого, по крайней мере, не готов был сделать это без согласия Чэнь Цзина. Какая польза от того, чтобы расстраивать своего внука? Кроме того, он действительно хорошо потрудился в этот раз. — Было бы здорово, если бы ты мог сделать моего внука потомком старого... — Чэнь Бофу вдруг вздохнул и положил Святой Грааль Жёлтого Царя обратно. С помощью "загрязнения" древних артефактов обычные люди могут трансформироваться в древних потомков. Такое событие никогда не происходило в истории. Но это всего лишь легенда... По крайней мере, Чэнь Бофу, который был хорошо осведомлён, никогда не видел живого примера. Эти легенды были всего лишь прочитаны из книг. Никто не может сказать, правдивы они или нет. — Райан! — Что, что случилось, сэр! — Иди сюда и лечи свою

<http://tl.rulate.ru/book/114736/4441369>